

Государственный архив Пермского края

**ПОСЕЛОК ПЕРМСКОГО БУМКОМБИНАТА
В 1950 – НАЧ. 1960 ГГ.**

Аннотация. В статье на базе архивных документов Пермского целлюлозно-бумажного комбината отражена распространенная советская практика привлечения крупного промышленного предприятия к обеспечению социальной среды прилегающего населенного пункта.

Ключевые слова: Пермь, Пермский бумкомбинат, древесно-массный завод, градообразующее предприятие, социальная инфраструктура, социальная ответственность, строительство, благоустройство, шефство, поселок, микрорайон.

Эпоха индустриализации, т.е. ускоренного развития экономики на базе промышленного производства, началась со времени первой промышленной революции, наступившей конце XVIII века в ряде стран Западной Европы. Она характеризовалась не только сменой основного движителя экономики, но и вытеснением ручного труда машинным; эти радикальные изменения со временем повлекли за собой переустройство всего общества: от аграрного к индустриальному.

Вновь открываемые заводы и фабрики на территориях, удаленных от крупных населенных пунктов, требовали привлечения большого числа рабочих и вспомогательного персонала, а потому становились центрами новых поселений. Так формировались первые «градообразующие предприятия» и зависимые от них «моногорода». В СССР предприятия подобного типа выступали в роли основного работодателя собственного населенного пункта и были обязаны обеспечивать его нормаль-

ное функционирование в значительной части социальной инфраструктуры.

Поселок Пермского бумкомбината, в настоящее время более известный как микрорайон Голованово Орджоникидзевого района города Перми (он же микрорайон «Бумажник»), является типичным примером подобного симбиоза, а потому может быть назван «монорайоном», по аналогии с «моногородами». Отмеченное явление было повсеместно распространено в Советском Союзе. Согласно открытым источникам, доля городов и рабочих поселков, полностью ориентированных на обслуживание одного производства, доходила до 30–40% [1], что обусловило известные проблемы после распада СССР и очередной трансформации экономики.

Строительство ведущего предприятия рассматриваемого населенного пункта не застало сталинскую индустриализацию, а пришлось на послевоенные 1950-е годы, растянувшись почти на десятилетие. Затягивание этого процесса было связано со множеством проблем, главной из которых был ввод в строй Камской ГЭС, и связанное с этим окончательное установление береговой полосы водохранилища. Часть сооружений завода должна была быть смонтирована на новом берегу реки. Специфика производства требовала близость к ГЭС, с одной стороны, в силу использования сплавляемой древесины, скапливавшейся перед плотиной, а с другой, из-за энергоемкости бумажного производства. Деревня Верхняя Васильевка (она же Голованова), находившаяся на месте, отведенном для будущего завода, была отселена до затопления водохранилища.

Дирекция строящегося Левшинского древесно-массного завода (так изначально именовался комбинат, поскольку его территория входила в состав Левшино) начала работу в декабре 1951 года, заводские объекты и рабочий «Поселок ДМЗ» возводились параллельно. Отдаленность от центра Перми на расстояние 25 километров, проблемы с транспортным сообщением настойчиво стимулиро-

вали освоение прилегающих земель и их будущую капитальную застройку.

Формирование жилого фонда поселка началось со строительства общежитий, вначале для строителей комбината, а затем для постоянных сотрудников и работников социальной сферы. Курировал ведение работ заводской «ОКС» – отдел капитального строительства. Известно, что первыми каменными домами в поселке стали два общежития на улице Корсуньской, однако на первых порах деревянное домостроение, как менее затратное и быстровозводимое, преобладало, при этом не обходилось и без «недоделок». В приложении к решению Молотовского горисполкома от 27 мая 1954 года отмечено, что принятые в эксплуатацию двухэтажные восьмиквартирные брусчатые дома и общежитие поселка ДМЗ в квартале № 2336 имеют недоделки: «Нет покрытия дороги по ул. Сестрорецкой, нет радио и телефонных вводов, и поселковых сетей», поэтому застройщик – Левшинский древесно-массный завод, обязан их устранить [2. Л. 59].

Вскоре, в 1955 году документы фиксируют постройку многоквартирного каменного жилого дома. В выписке из решения Молотовского горсовета «Об утверждении актов приемочной комиссии Горисполкома», в пункте 39, записано: «Акт от 31/ХІІ–1954 г. о приемке в эксплуатацию двухэтажного 12-квартирного каменного дома, жилой площадью 414 кв. метров, находящегося по улице Сухумской № 5 в квартале № 2336 Орджоникидзевского района, построенного Левшинским древесно-массным заводом».

В 1958 году, несмотря на то что основное производство еще не было запущено, завод отчитывался по ряду статей на строительство поселка. Протокол совещания при начальнике Управления бумажной и деревообрабатывающей промышленности Пермского Совнархоза с годовым отчетом завода, составленный 10 марта 1958 года, свидетельствовал о выполнении «объема капи-

таловложений» на жилищное строительство на 107%, на социальное и культурно-бытовое строительство на 100%, при одновременном фактическом убытке от передачи электроэнергии сторонним потребителям на 84 тысячи рублей [3. Л. 67].

Однако многоквартирное жилье также не всегда отвечало всем требованиям новоселов, а оставленные без внимания жалобы о ремонте вынуждали жителей обращаться в местную прессу. «Проверив корреспонденцию газеты «Звезда», установлено, что руководство Левшинского СМУ и дирекция завода древесной массы безответственно отнеслись к подготовке жилого фонда к зиме 1955–56 года. Квартиры в домах 9 и 13 и др. отремонтированы не качественно, отопительная система в порядок не приведена, плиты на кухнях не отремонтированы» [2. Л. 11].

Высвобождение территории для завода и поселка заключалось не только в вырубке леса, но и в изъятии участков частного сектора. Иллюстрацией служит обращение директора комбината Г. Михайлова П.В. Гаранину, директору пермского пригородного лесхоза в 1958 году. «Левшинский древесно-массный завод просит выдать билет на вырубку леса на участке строительства жилых домов в поселке Левшинского ДМЗ Орджоникидзевского района города Перми. Пересчет древесины сделан Левшинским лесничеством, оценочная ведомость прилагается» [3. Л. 62].

Письмо заместителя председателя исполкома Верхне-Муллинского райсовета депутатов трудящихся (в административных границах Верхне-Муллинского района в тот период входил поселок), датированное ноябрем 1960 года и адресованное гражданину В.Н. Олифиренко, сообщает: «На Ваше заявление, адресованное в редакцию газеты «Звезда» и райисполком, по вопросу изъятия от Вас и других граждан приусадебных участков Пермским бумкомбинатом, Верхне-Муллинский райисполком сообщает, что действительно, Пермскому бумкомбинату

отводится дополнительно 5,0 га земли для его расширения. Дома, построенные рабочими и служащими между территорией бумкомбината и пос. Малые Реки, будут снесены и построены на другом месте за счет средств Пермского Бумкомбината» [4. Л. 32].

После пуска первой очереди завода и его переименования в Пермский бумажный комбинат, директор Г. Михайлов представил председателю пермского горсовета А.С. Попову план сноса жилья барачного типа за семь лет. [4. Л. 61]. Первые, временные, постройки уходили в прошлое, а «жилпоселок», ставший микрорайоном областной столицы, со временем приобретал городской комфорт. В ответе директора бумкомбината на письмо из горисполкома, датированное концом 1959 года, сообщалось об одновременной работе в поселке 57 застройщиков, в том числе 15 застройщиков от завода, 22 застройщиков от СМУ-2 Камгэсстроя и остальных от прочих организаций. В августе того же года для СМУ-2 дирекцией завода были перечислены средства на проведение линии электроснабжения и водопровода. С первым подрядчик справился в январе 1960 года, а со вторым планировал закончить в мае-июне этого года. Вместо дорогостоящей капитальной дороги было принято решение отсыпать «профилированную земляную дорогу» [4. Л. 138].

Важно отметить, что руководство завода в сотрудничестве с городским УКС-ом (управлением капитального строительства) осознавало потребность в комплексном развитии микрорайона, о чем свидетельствует задача, отправленная проектному институту «Пермоблпроект» в октябре 1960 года: «...просим срочно разработать проект квартала застройки «№ 2343» в поселке Пермского бумкомбината Орджоникидзевского района г. Перми. В квартале предусмотреть строительство, в первую очередь – общежития молодых специалистов/дом для малосемейных/на 132 комнаты. 3–4-этажные жилые дома с размещением в первых этажах культурно-бытовых по-

мещений как-то промтоварного, продуктового и книжного магазинов, библиотеки и здания школы на 920 мест/по нормам/» [4. Л. 23].

Сотрудникам предприятия, взявшимся за строительство индивидуальных домов, предоставлялись денежные ссуды и, в некоторых случаях, пиломатериал, цемент и автотранспорт. Так, главный бухгалтер завода Л. Шестакова в записке директору сообщала, что заявка на кредиты новым заемщикам по индивидуальному жилищному строительству на 1958 год составила 20 тысяч рублей [3. Л. 5]. Кроме того, соответствующие обращения застройщиков адресовались в прочие заинтересованные организации. «Просим Вас перевести ссуду под индивидуальное строительство застройщика [фамилия, имя, отчество] проживающего (имя не указано в соответствии с ФЗ о персональных данных. – Авт.): поселок ДМЗ, ул. Пинская, 16 в сумме 7000 руб./Семь тысяч рублей/ который оформляется на работу в Левшинский древесно-массный завод по месту жительства» [3. Л. 124].

Обеспечение жителей посёлка, а затем и микрорайона Перми базовыми учреждениями социальной сферы также относилось к компетенции предприятия. По сведениям единовременного отчета о выполненном объеме капитальных вложений за 1951–1954 годы, первые средства на строительство общеобразовательной школы и объектов здравоохранения были перечислены заводом в 1953 году [3. ЛЛ. 45, 45 об.]. В марте 1954 года исполком Орджоникидзевского районного Совета в решении о подготовке школ к новому 1954–55 учебному году обязал завод завершить строительство школы на 280 мест к 1 июня текущего года [2. Л. 34]. Годом позже Древесно-массный завод в документах райисполкома официально фиксировался как «шефствующее» предприятие школы № 84 [2. Л. 38].

Власти города ради закрепления специалистов, работников социальной сферы в отдаленных территориях, могли обязать глав ключевых предприятий района вы-

делять для них жилье: «В целях закрепления в районе вновь прибывающих врачей и улучшения медицинского обслуживания трудящихся, Исполком районного Совета депутатов трудящихся решил: 1. Просить руководителей предприятий района выделить в 1954 году из имеющегося жилфонда и во вновь вводимого в эксплуатацию, необходимое количество квартир для врачей: ...директору древесно-массного завода тов. Г.П. Михайлову – 2 квартиры» [2. Л. 58].

Одновременно шла работа по открытию детских садов и яслей. 13 февраля 1958 был открыт детский сад, содержание которого находилось в числе расходных статей предприятия [3. Л. 85]. Рост численности населения поселка требовал дальнейшего увеличения количества мест в детском учреждении, что нашло свое отражение в записке директора бумкомбината Д. Лебедева начальнику УКСа горисполкома, датированной 1960 годом: «Просим изыскать возможность выделения ассигнований в сумме 200–300 т. руб. на начало строительства в 1960 г. совмещенного детсада-ясель на 135 мест в поселке Пермского бумкомбината» [4. Л. 38].

Система центрального отопления поселка работала от котельной, введенной в эксплуатацию в 1957 году с рядом других объектов, построенных за счет завода, включая электроосвещение жилого участка, автодорогу от Левшино до Воинского городка, овощехранилище и пилораму [3. Л. 12].

Вскоре после начала застройки поселка, в декабре 1952 года, Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности дало следующее согласие: «Разрешаю расходование 12 тыс. руб. за счет непредвиденных расходов пожарного водоема емкостью 100 км на территории постоянного поселка ДМЗ» [5. Л. 2]. Работы по противопожарному обеспечению населения и завода продолжались и далее, в 1960 году был одобрен проект укладки труб, соединяющих береговые колодцы комбината с водохранилищем, при условии технической

возможности забора воды пожарными автонасосами. Это разрешение подписал начальник управления пожарной охраны УВД Пермского облисполкома В. Газетов, с пометой о длительности пожароопасного периода с июня по сентябрь [4. Л. 64].

Транспортная инфраструктура поселка и комбината состояла из трех составляющих. Первая – железная дорога, часть горнозаводской линии, связывающей областной центр с северо-востоком региона активно использовалась как населением, так и производством. Её появление не связано с бумкомбинатом, а относится к гораздо более раннему, досоветскому периоду. Вторая – речное сообщение, оно было ограничено непродолжительным периодом навигации и потому не подходило для регулярного сообщения с центром Перми (города Молотова до 1957 года). Третья – дороги, обустройством которых в полной мере был вынужден заниматься комбинат. В зимний период протяженная трасса, окруженная лесным массивом, требовала регулярной снегоуборки. В 1954 году Древесно-массному заводу официально предписывалось заниматься «очисткой дорог и проездов от снежных заносов в зиму 1954–1955 гг... От поселка новое Левшино до поселка древесно-массного завода» [2. Л. 54]. Завод, кроме того, обеспечивал расчистку дорог от снега и в самом поселке ДМЗ. Председатель райисполкома Орджоникидзевского района М. Казаков в решении, посвященном этой проблеме, установил «персональную ответственность [руководителей предприятий] за проезжую часть дороги во время заносов и снегопадов» [2. Л. 53].

Дорожно-транспортные происшествия, происходившие с участием сотрудников предприятия «при исполнении», могли приводить к оргвыводам не только для заводчан, но и для всех жителей района и города, широкого круга организаций. 20 января 1959 года в половине первого часа ночи, на переправе перед Голованово, с автомашиной завода произошел несчастный случай. «Отъе-

хав около 1 км от правого берега р. Чусовая, машина на льду провалилась и быстро погрузилась в воду. Шофер В.А. Костарев успел выпрыгнуть из кабины, а [экспедитор] С.Н. Шардин – нет». Причинами аварии были недостаточная толщина льда, резкий сброс уровня воды КамГЭС, отсутствие надзора за переправой. Для предупреждения подобных инцидентов директор завода распорядился в т.ч. «просить органы, ведущие надзор за дорогой установить соответствующие предупредительные знаки/о скорости, грузоподъемности, состоянии трассы/... Просить Госавтоинспекцию разработать специальные правила передвижения автотранспорта на переправах и по льду» [6. ЛЛ. 23, 24].

Не смотря на то что забота об окружающей среде часто уступала требованиям социалистического производства, в деятельности Пермского бумкомбината отмечены случаи принятия к исполнению специальных ограничивающих документов. Так в августе 1955 года Молотовский горисполком принял решение «О мероприятиях по снижению загрязнения реки Камы промышленными и хозяйственно-бытовыми сточными водами», которое было отправлено для исполнения ряду крупных промышленных предприятий города, включая и бумкомбинат. В решении отмечалось, что «сточные воды городской канализации, поселка КамГЭСстрой, завода имени Калинина, предприятия п.я. 211 и др. сбрасываются без очистки в притоки Камы – Иву, Егошиху, Данилиху, Гайву, превращая их в транзиты сточных вод» [2. Л. 20]. Ситуация усугублялась тем, что имеющиеся очистные сооружения на предприятиях работали неэффективно, река Кама была «зарегулирована» плотиной Воткинской ГЭС, являясь в то же время основным источником водоснабжения города.

Отдельной, постоянной и немаловажной зоной социальной ответственности бумкомбината было всестороннее благоустройство микрорайона. Планы проведения соответствующих работ, кроме ди-

рекции предприятия, утверждал исполком районного совета. К примеру, в приложении к решению от 19 ноября 1955 года секретарь исполкома Орджоникидзевского райсовета Е. Данилкина определила заводу установить 50 точек уличного освещения и привести в порядок 1600 м² гравийных дорог и тротуаров с асфальтовым покрытием [2. Л. 8].

Ведомость о выполненных строительно-монтажных работах по объектам ДМЗ за 1957 год дополняет картину работ по благоустройству поселка. В документе отражены все расходные статьи на три отчетные даты с указанием затраченных средств по окончании каждого периода. Из ведомости следует, что за 1957–1958 годы завод, среди прочего, занимался обслуживанием: жилых домов №№ 18, 20, 22, 29, деревянных домов, районной электростанции, детского сада и яслей, наружных сетей, дорог и тротуаров в поселке, коттеджей №№ 19 и 21, автодорог, причала на водохранилище, очистных сооружений, объектами транспортного хозяйства и связи для ЛЭП, а также рубкой и корчеванием леса [3. ЛЛ. 9–11].

В заключение следует отметить, что в настоящее время комбинат входит в группу Пермской целлюлозно-бумажной компании (ПЦБК), остается ведущим предприятием микрорайона и благодаря успешной деятельности сохраняет практику социальной ответственности, реализуя проекты, ориентированные на заботу об окружающей среде и развитие человеческого потенциала.

Список литературы:

1. Статья «Выставки и достижения» / «BusinessGuide (Выставочная индустрия)». Газета «Коммерсантъ». Прил. № 95 от 04.06.2007, с. 37. Эл. ресурс. <https://www.kommersant.ru/doc/769750>.
2. ГАПК. Фонд АООТ Пермский целлюлозно-бумажный комбинат / г. Пермь / Ф. р-1034. Оп. 1. Д. 31.
3. ГАПК. Фонд АООТ Пермский целлюлозно-бумажный комбинат / г. Пермь / Ф. р-1034. Оп. 1. Д. 20.
4. ГАПК. Фонд АООТ Пермский целлюлозно-бумажный комбинат / г. Пермь / Ф. р-1034. Оп. 1. Д. 74.